

СИМФОНИЯ ТАНЦА

В каждом театральном сезоне на афише Центрального концертного зала появляются названия новых балетных постановок, имена хореографов, танцовщиков. Недавно здесь собрались любители хореографии на премьеру государственного ансамбля «Московский классический балет».

Был показан балет «Дафнис и Хлоя» на музыку М. Равеля в постановке эстонского балетмейстера М. Мурдмаа. Для исполнителей и зрителей балет явился новым спектаклем. Для постановщика — это своеобразное возвращение к собственному творческому прошлому, осуществленное в год своего 20-

летнего балетмейстерского юбилея.

М. Равель назвал партитуру «Дафниса и Хлоя» «хореографической симфонией в трех частях». Отмечалось, что в этой музыке действуют иные, чем в традиционной балетной музыке драматургические принципы. В широкой музыкальной фреске нет отдельных замкнутых номеров — здесь властвуют подъемы и спады волн симфонического развития. Этот принцип музыкальной драматургии М. Мурдмаа и попыталась воплотить в своем спектакле.

Историю любви пастуха Дафниса к пастушке Хлое, похищения ее разбойником Бриаксисом,

рассказанную когда-то в романе Лонга, балетмейстер преподнесла нам как большой дуэт Дафниса и Хлои, утверждающий веру в чистоту чувства. Постановщик следует избранному жанру — камерной поэмы, своеобразной современной хореографической пасторали.

«Пасторальность» — в наивности, с которой разрешаются драматические коллизии, в безыскусности чувств героев, кажущейся простоте их пластической речи. Современность — в том, что эта «простота» наполнена уже сегодняшним психологизмом.

...Тянется, льется, следуя за музыкой, диалог героев. Одна хореографическая комбинация перетекает в другую. Испол-

нители В. Цой, С. Исаев, Р. Гизатуллин встретились с необычным для себя почерком хореографа. Представляешь, как нелегко им было зажить органичной жизнью в неприятельных декорациях В. Костина, как помогли им костюмы художника, несущие на себе печать замысла хореографа.

Актеры сумели донести до нас неброскую прелесть будто давно отжившей свой век идиллии чувств, простоту наполненного жеста, тонкости пластической нюансировки. Они вместе с хореографом подтвердили то, что в искусстве порой новое — это хорошо забытое старое. Особенно если это «старое» — человечно, поэтично и искренне.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.

РЕЦЕНЗИИ МОСКВА

Москва

26 АПР 1983